

НАСТОЯЩИМИ ОКАЗАЛИСЬ ТОЛЬКО РАМЫ

СЕРГЕЙ САФОНОВ

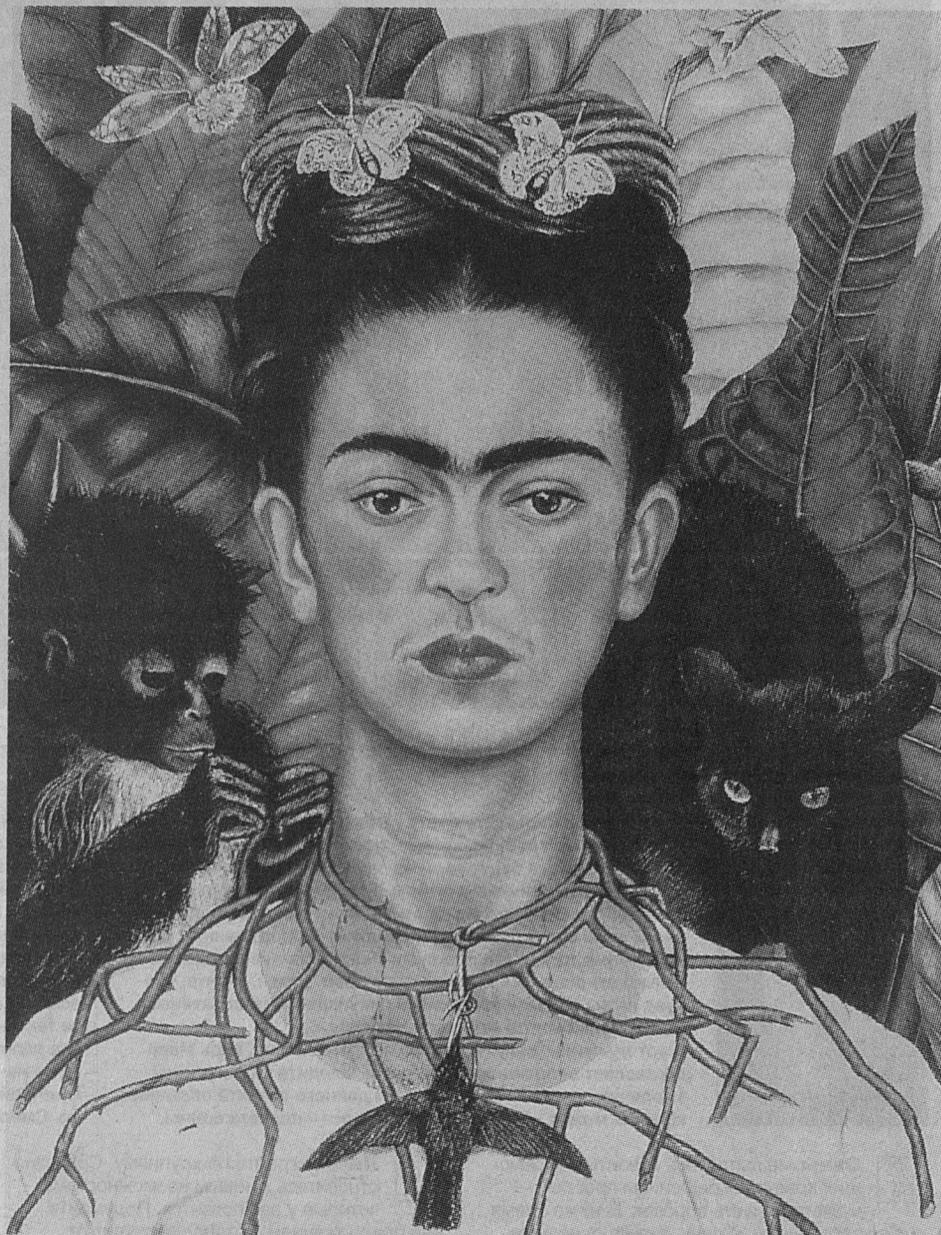
В московской галерее «Дом Нащокина» открылась давно обещанная экспозиция «Viva la vida!» («Да здравствует жизнь!»), посвященная мексиканской художнице Фриде Кало. После недавней выставки в Крокин-галерее это второе проявление столичной выставочной «фридомании» на фоне вышедшего в российский прокат фильма «Фрида».

Редкая удача: в этом сезоне произведения Кандинского и Шагала из собрания Третьяковки зимуют на родине. Нетипичная ситуация заслуживает внимания музейных заведующих. Даже несколько лет назад, в момент открытия постоянной экспозиции «Искусство XX века», зал этих художников стоял пустым, и только небольшая табличка сообщала, кто собирается здесь поселиться. Но сотрудникам музея ни тогда, ни потом не пришла мысль снабдить зал «клонами» экспонатов на время их зарубежных гастролей. Обо всем этом вспоминаешь, обнаруживая у входа на выставку в «Доме Нащокина» аккуратное объявление. «В связи с тем, что в мире не существует полной коллекции работ Фриды Кало ни в музеях, ни в частных собраниях, мы предоставляем вам уникальную возможность увидеть коллекцию лучших произведений Фриды в копиях».

Странное, в общем-то, рассуждение. Те же Кандинский с Шагалом (а еще Малевич, а еще Боровиковский, Айвазовский и много кто еще) не хранятся только в одном месте на планете — значит их оригинальных выставок, что ли, не устраивать? Случаются ведь межмузейные проекты, выставки по обмену. С другой стороны, честность всегда подкупает. В Москве, например, есть целый музей, который посвящен Сергею Есенину, — его экспозиция полностью выстроена на фотокопиях и дубликатах. И возможность прийти туда, чтобы погрузиться в мир поэта, это все-таки хорошая возможность.

На фоне шквала кинорецензий не стану пересказывать биографию Фриды. Про жену художника Диего Риверы и любовницу революционера Льва Троцкого, в детстве переболевшую полиомиелитом, а в восемнадцать лет попавшую в автокатастрофу, все уже, кажется, сказано. Занимательным представляется другое: загадочная, почти сверхъестественная тяга наших соотечественников к сюрреализму. Кто не знает, именно к этому направлению принадлежат творения Кало.

В России как-то не развился навык восприятия изобразительного искусства на его же самодостаточном языке. В этом смысле глубоко литературный подход к творчеству мастеров XIX столетия — «художник хотел сказать, что» — впоследствии оказался очень даже применим и к работам сюрреалистов. Изображения так же легко раззять на узнаваемые составные части; в их парадоксальных сочетаниях можно высмотреть незатейливую мораль, физиологические подтексты и даже сверхъестественность авторской личности. В советское время увлечение сюрреализмом считалось приметой чуть ли не диссидентства. В середине семидесятых выставки самопальных московских

Что бы ни происходило в ее жизни, Кало всегда оставалась верна жанру автопортрета. Фрида Кало. Автопортрет (1940)

«сюрреалистов» в подвале на Малой Грузинской эксплуатировали желание публики охотно украшать свои обложки падающими с неба, как на картинах Рене Магритта, джентльменами в черном. А переустройство художественной жизни на заре горбачевской кооперации началось с коммерческих передвижных выставок, где демонстрировались большие репродукции картин Сальвадора Дали («с подсветкой»). Есть, видно, у россиян истинные ценности: решением Торгово-промышленной палаты РФ и Госдумы «лучшей выставкой 2002 года» признана небезукоризненная гастрольная экспозиция «Сальвадор Дали. Золотой век». Умри, российский музейщик, но всепобеждающей тяги к европейскому сюрю все-таки ничем не перешибешь.

На нынешней выставке наиболее интересно разглядывать не копии (на самом деле это отпечатанные репродукции), а перенятые старые фотографии — то немногое, что рассказывает о настоящей Фриде. Вот датированный февралем 1926 года портрет, где она аккуратно прячет истончившуюся правую ногу. Вот ее первая и самая сильная любовь — Алехандро Гомес Ариас; вот Фрида и Ривера на демонстрации революционного профсоюза; вот она, уже в инвалидной коляске, позирует Диего для монументального полотна «Кошмар войны и сон в мире».

Если и идти на выставку, то с единственной целью: увидеть эти многочисленные кадры (их около двухсот) и прочитать комментарии к ним перед тем, как отправиться в кинотеатр.